

ФИЛОЛОГИЯ*(специальность: 10.02.04)*

УДК 81

Н.К. Муллағалиев, А.К. Гараева, И.Г. Ахметзянов*Казанский (Приволжский) федеральный университет**г. Казань, Россия*

narkizmoullagaliev@mail.ru

almiragaraeva09@yandex.ru

ildar-rashit@yandex.ru

**ГЕНДЕРНАЯ МАРКИРОВАННОСТЬ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ
ПОЛИТИКОВ КАНАДЫ)*****[Narkiz K. Mullagaliev, Almira K. Garaeva, Ildar G. Akhmetzyanov******Gender marking in English******(on the material of Canadian politicians' public speeches)]***

It is examined the peculiarities of gender identity in the English language, reveals the role of functional and semantic categories of the language, forming the behavioral component of a speech, coming from the speaker's gender. This research analyzes the public speeches of Canadian Prime Ministers Justin Trudeau and Kim Campbell. The authors of the article identify the linguistic tools that can be similar or differ significantly, depending on gender of a person who uses them. The paper is based on the material of an official-business style, which allows to exclude informal, dialectical or specialized speech units and, thus, enables to form the most accurate conclusions on the re-search topic. Summing up, the authors note that gender marking is a complex phenomenon in speech organizing, and, depending on the goals set, it can also carry a certain manipulative component, when the speaker can consciously use the functional and semantic means related to the opposite gender in order to achieve certain goals.

Key words: linguistics, Germanic languages, English, discourse, gender marking, Justin Trudeau, Kim Campbell, Canada.

Одним из разделов языкознания в современном мире считается гендерная лингвистика. В настоящее время вызывает глубокий интерес изучение языка с позиции принадлежности человека к определенному гендеру. Для того, чтобы достичь речевые и языковые цели, личности используют различные языковые средства коммуникации. Гендерная лингвистика соотносит категории «пола» и «языка». О человеческих особенностях можно говорить по тому,

как человек демонстрирует модель поведения и каким образом использует язык. Невозможно найти человека, использующего язык без включения разнообразных дискурсов.

Один из самых известных гендерных ученых Д. Таннен выдвинул важный постулат лингвистики: два пола эксплуатируют язык и речь по двум различным причинам. Мужское дело – сохранять влияние, статус и развивать умение договариваться. Женщины, напротив, используют язык для установления общения, для поддержания отношений и «чтобы быть любимыми» (Д. Таннен) [4].

Политический дискурс предполагает, как минимум две цели – убеждение публики и оказание влияния, а также общение с публикой и привлечение внимания, поэтому необходимо выяснить наличие отличительных черт языковых особенностей женщин и мужчин. Образ женщины-политика может полностью зависеть от нее, а также чрезмерная женственность в ее речах и высказываниях может стать препятствием для восприятия ее в качестве серьезного политика. Считается, что женщины не могут основательно заниматься политикой и этот вид деятельности априори принадлежит мужчинам. В мировой политике известны женщины, которые прославились своими успехами в политической деятельности.

Ученые Р. Лаккоф [7] и И. Гоффман [6] предполагают, что нельзя не учитывать гендерный фактор при построении политического дискурса. Особенная гендерная семиотика может быть присуща каждому публичному выступлению личности в обществе полагает И. Гоффман. Полностью скрыть ее невозможно, однако существует вероятность продуманной маскировки [6]. Главная цель любого политического оратора оказать влияние на публику, убедительно преподнести свою точку зрения, заставить безоговорочно поверить в высказанные аргументы и рассуждения. Для этого имеется большое количество разнообразных методик и способов политических убеждений. Следует помнить, что любое политическое выступление является продуктом сознания человека, следовательно, личность индивида находит отражение в каждой его речи. Если проанализировать политические речи и высказывания мировых лидеров, то мы видим особенности вербальной коммуникации, которые полностью зависят от пола. Следовательно, политические речи лидеров оказывают определенное воздействие на аудитории при применении гендерно ориентированного подхода.

Для достижения целей статьи сначала были проанализированы существенные отличия в использовании языковых средств мужчинами и женщинами на политической арене. А затем были изучены выступления и политические речи выдающихся премьер-министров Канады: Ким Кэмпбелл и Джастина Труди. Мы выбрали для сравнения по три источника у каждого политика. И, наконец, мы постарались сравнить особенности мужских и женских выступлений, нюансы их высказываний, лексические и языковые особенности их речей. Данная статья не исчерпывает все методы, которыми пользуются политические деятели, а проанализированы лишь специфические фразы и словосочетания, влияющие на восприятие определенного политика публикой.

Любой политический деятель, независимо от его гендерных принадлежностей, желает оказать влияние на людей, поэтому исключительное значение имеют сила убеждения и выразительность речи. В практике сложилось много разных мнений по поводу того, что можно считать гендерным фактором, а что представляется результатом других обстоятельств. В основном, ряд ученых говорят о гендерных признаках, которые присущи политикам мужского и женского полов в их публичных выступлениях. К женским признакам чаще всего относят использование сложных грамматических конструкций, эмоциональное окрашивание речи, необоснованно частое применение имен прилагательных. Мужские признаки характеризуются наличием лексических повторов, обилием простых предложений, частым употреблением глаголов. На примере политических выступлений двух знаменитых канадских политических деятелей – Джастина Труди и Ким Кэмпбелл, мы постарались выявить оказание влияния гендерной принадлежности на политические речи и использование лидерами гендерных маркеров.

Согласно Р. Лакоффу, женские выступления могут часто обрываться в связи с тем, что женщин обучают «говорить как леди», в частности, применять различные оговорки («Возможно это так, но...»), использовать «маркеры вежливости». Вежливость К. Кэмпбелл достигается благодаря использованию грамматических форм сослагательного наклонения, за счет построения вопросительных и отрицательных предложений, равным образом беря на вооружение модальные глаголы. “*And too often they are just not as efficient and effective as they could be*” [3]. «И слишком часто они просто не так эффектив-

ны, как могли бы». “*But it would be naive to imagine we have solved all our income security problems simply*” [3]. «Но было бы наивно полагать, что мы просто решили все проблемы с доходами».

Повелительно-властная нотка у К. Кэмпбелл звучит в политических речах при применении модальных глаголов, постоянное воспроизведение глаголов помогает создать атмосферу взволнованности, трепета. *Government cannot and must not replace private initiative*” [3]. “Правительство не может и не должно заменять частную инициативу». “*We have to define and put into practice a better, more coherent and effective policy on income security*” [3]. «Мы должны определить и реализовать на практике лучшую, более последовательную и эффективную политику обеспечения доходов». Применение политиком модальных глаголов не только придает предложениям властность, но и способствует созданию волнительной атмосферы.

Считается, что женщинам присуще употребление подтверждающих вопросов («Фильм был захватывающим, не так ли?»), которые несут в себе сомнение, нерешительность, а не уверенность. Надо сказать, что это не относится к политику К. Кэмпбелл, так как она в своих речах избегает употребления подобных вопросов. Кажется, если политики-женщины не применяют эту модель поведения, они рискуют быть подвергнутыми серьезному обвинению в отсутствии женственности. А если все же они «говорят, как леди», их могут не воспринимать серьезно [1].

Для укрепления положения политического лидера часто используются мужские маркеры. К. Кэмпбелл стремясь показать свою надежность, верность, желает заставить граждан поверить в прекрасное будущее и часто использует слово «hope». *But many earlier attempts were much less fortunate and cost us very dearly – in wasted resources, of course, but most of all in disappointed hopes* [3]. «Но многие более ранние попытки были гораздо менее удачными и стоили нам очень рано – в водных ресурсах, конечно, но больше всего в разочарованных надеждах». *Canadians want to see real hope restored, not false hopes raised* [3]. «Канадцы хотят, чтобы была восстановлена реальная надежда, а не ложные надежды».

Джастин Труди также пытается продемонстрировать свою целеустремленность, прочность и тоже хочет вселить в людей надежду в «хорошее будущее». Образцом такого гендерного демонстрирования на лексическом слое

служит использование в речах и выступлениях слова “hope” и отсутствие применения слова «fight»: “*You want a government with a vision and an agenda for this country that is positive and ambitious and hopeful*” [8]. «Вы хотите, чтобы правительство с видением и повесткой дня для этой страны было позитивным, амбициозным и обнадеживающим». “*My friends, we beat fear with hope*” [8]. «Друзья мои, мы победили страх с надеждой».

Использование в своих высказываниях указателей времени дает основание для разделения гендеров. Для мужских фраз характерной особенностью служит предрасположенность к нынешнему времени. Мужчинам свойственно беспокоиться о происходящем в настоящий момент, чем о том, что случилось ранее. Джастин Труди часто в своих речах высказывается о настоящем, а также о ближайших будущих действиях. “*Canadians from all across this great country sent a clear message tonight*” [8]. «Канадцы со всей этой великой страны послали сегодня ясное послание». “*And I also want to thank the incredible volunteers that made tonight happen*” [8]. «И я также хочу поблагодарить невероятных волонтеров, которые сделали это сегодня вечером».

Анализ речей политиков свидетельствует, о том, что обращение к гражданам представляет ценную значимость. Использование обращений часто ассоциируется с обстоятельствами, при которых произносится спич. Отличительным свойством стиля Д. Труди считается уважительное, отеческое расположение к адресатам его политической речи. Обращение, дает возможность спикеру представить новую мысль, привлечь внимание слушателей к самой речи. “*It’s time for a change in this country, my friends, a real change*” [8]. «Пришло время перемен в этой стране, друзья мои, настоящих». “*My friends, we beat fear with hope*” [8]. «Друзья мои, мы победили страх надеждой перемен».

К. Кэмпбелл в отличие от Д. Труди редко употребляет в своей речи обращения, а регулярно использует местоимение «мы», что позволяет ей, с одной стороны, приблизить к себе аудиторию, к которой она обращается, с другой стороны, просматривается тактика замаскированной критики обстановки, сформировавшейся в Канаде и в мире. К. Кэмпбелл ссылается на завуалированные возможности поправки сложившейся ситуации. “*What we must do, of course, is reward, not penalize, effort and initiative*” [3]. «Разумеется, мы должны вознаграждать, а не наказывать, усилия и инициативу». “*We are on the verge of an election*” [3]. «Мы находимся на пороге выборов».

Для женщин характерно говорить больше о семейном очаге, самой семье, их жилище, а также наблюдается их более эмоциональное и позитивно оценивающее отношение к явлениям жизни. В политических речах К. Кэмпбелл можно это пронаблюдать. “*Yet we are still incapable of meeting the needs of tens of thousands of Canadian families*” [3]. «И все же мы, по-прежнему, не способны удовлетворить потребности десятков тысяч канадских семей».

Нельзя сказать, что мужчины-политики не применяют в своих речах имена прилагательные. В отличие от женщин сильная половина общества чаще всего использует прилагательные для уточнения, состояния, придания важности, исключительности, демонстрации размера, цвета, формы, не более того. В политических выступлениях Д. Труди можно отследить следующие высказывания. “*This is an important day*” [9]. «Это очень важный день». “*There were stories of anger, and sadness, and deep frustration*” [9]. «Были истории о гневе, печали и глубоком разочаровании».

Для женщин-политиков свойственно применение прилагательных, придающих эмоциональное окрашивание предложениям. К. Кэмпбелл в каждом публичном выступлении использует позитивные ласкающие ухо определения. “*We have to define and put into practice a better, more coherent and effective policy on income security*” [3]. «Мы должны определить и реализовать на практике лучшую, более последовательную и эффективную политику обеспечения доходов». “*For example, only strong, united representation from Quebec will enable us to work effectively on Montreal's economic recovery*” [3]. «Например, только сильное объединенное представительство в Квебеке позволит нам эффективно работать над восстановлением экономики Монреаля».

Речь К. Кэмпбелл характеризуется наличием большого количества вводных слов. Огромную и важную роль в политических речах лидеров могут представлять вводные предложения и слова. Они помогают политику привести в порядок мысли, сделать речь убедительной, логически обоснованной. “*Above all, this is not the time to try to block government initiative; rather, it is time to open up the future*” [3]. «Прежде всего, сейчас не время пытаться блокировать инициативу правительства; скорее, пришло время открыть будущее».

При помощи вводных слов можно проявить оценку подлинности суждения, вдобавок оценка дается самим оратором. В частности, убежденность или, напротив, неуверенность, сожаление и т.д. “*I believe, basically, that Canadians*

respect the demanding and important work accomplished by their politicians» [3]. «Я считаю, в основном, что канадцы уважают сложную и важную работу, сделанную их политиками». “And there is no doubt in my mind that, come the next election, Canadians will support the team that stands for renewal, the team of the future” [3]. «И я не сомневаюсь, что на следующих выборах канадцы поддержат команду, которая выступает за обновление, команду будущего».

Официально-деловые стили выступлений являются следующей особенностью, которые подчеркивают гендерные различия в политическом дискурсе. Первоначально этот стиль не подразумевает каких-то отклонений от канонов. Однако, несходство можно обнаружить даже здесь. Выступления Д. Труди с позиций лексических и грамматических конструкций более непосредственны и просты. Политику присуще употребление активного залога, прямого порядка слов, кроме того, отобранный вокабуляр относительно немудреный и легкий для восприятия публикой. “We need to focus on what brings us together, not what divides us”[7]. «Нам нужно сосредоточиться на том, что нас объединяет, а не на том, что нас разделяет». “But while our people have felt anxiety, Syrians faced catastrophe”[7]. «Но в то время как наш народ испытывал тревогу, сирийцы столкнулись с катастрофой».

В то же время К. Кэмпбелл регулярно использует более многосложные обороты речи, с применением сложных грамматических и лексических средств для подчеркивания компетентности и образованности. Употребление структурно семантически осложненных предложений и обратный порядок слов являются характерными особенностями речи Кэмпбелл. “From the silvery shores of the Atlantic to the familiar shimmering sheen of the Pacific, I was beneath me the country that was lovingly carved out of a forbidding but fabulous wilderness by generations and generations of Canadians using the simple but strong instruments called faith, determination and tolerance” [4]. «От серебристых берегов Атлантики до знакомого мерцающего сияния Тихого океана я была подо мной страной, с любовью вырезанной из запретной, но сказочной дикой природы поколениями канадцев, используя простые, но сильные инструменты, называемые верой, решимостью и толерантностью».

Сравнительно неоднократно К. Кэмпбелл усложняет свои предложения пассивным залогом, преобразовывая их в лексические сложные фразы, непростые для восприятия. “I am reminded in particular of the aviation and phar-

maceutical industries, whose phenomenal growth is a direct result of initiatives taken by our government in cooperation with the government of Quebec”[3]. «Мне особенно напоминают авиационную и фармацевтическую отрасли, феноменальный рост которых является прямым результатом инициатив, предпринятых нашим правительством в сотрудничестве с правительством Квебека». *“But much remains to be done”* [4]. «Но многое еще предстоит сделать».

Д. Труди, стремясь, чтобы его высказывания были доступны и ясны гражданам различных социальных слоев, употребляет довольно простые, не осложненные ничем предложения, что является характерной особенностью мужской речи. Эмоционально слабо окрашенные выступления предполагают конкретное изложение фактов. *“I didn’t make history tonight; you did”*[8]. «Сегодня вечером историю творил не я, а вы». *“Sadly, this is not a relic of our past”* [9]. «К сожалению, это не пережиток нашего прошлого».

Желая упрочиться в политике, демонстрируя свою образованность и грамотность, К. Кэмпбелл употребляет осложненные грамматические конструкции, что является явной характеристикой женского гендерного стиля. Канадский женский лидер старается компенсировать гендерные признаки за счет введения в свою речь политически окрашенной лексики, тем самым как бы поставив знак равенства на политической арене между собой и мужчиной. *“All these ministers are backed by a team of dynamic, dedicated MPs who will emerge from this weekend more determined than ever to represent the interests and aspirations of their fellow citizens with enthusiasm and dignity”*[3]. «Все эти министры поддерживаются командой динамичных, преданных своему делу депутатов, которые выйдут из этих выходных более решительными, чем когда-либо, с энтузиазмом и достоинством представлять интересы и чаяния своих сограждан».

Следующим расхождением, по мнению Р. Лакоффа, является то обстоятельство, женщинам характерны формы допросов, тогда как мужчины оказывают предпочтение подтверждениям. Отрицательный политический имидж может сложиться у женщины-политика из-за множества вопросов. У журналистов сложилась традиция характеризовать политика, задающего обилие вопросов, как неуверенного в себе человека. В речах К. Кэмпбелл можно обратить внимание на присутствие вопросов. *“But do we ever look further?”* [3]. «Но будем ли мы смотреть дальше?» *“Moreover, how much moral authority or*

credibility would a government have if it claimed to be revitalizing the national economy and reforming our social system but was incapable of governing itself rationally and efficiently?»[3]. «Более того, сколько морального авторитета или авторитета было бы у правительства, если бы оно утверждало, что оно оживляет национальную экономику и реформирует нашу социальную систему, но не способно рационально и эффективно управлять собой?»

Кэмпбелл является не только ответственным политиком, но и гражданином, верным своему государству. Регулярное употребление местоимения «Я» доказывает, что политический деятель обособляет себя, проявляет себя самостоятельным и компетентным дипломантом. Для укрепления своей позиции в политическом мире, самоутверждения в роли политика К. Кэмпбелл регулярно пользуется местоимением «Я», что является гендерной меткой. Данный стиль поведения характерен для лидеров-женщин в связи с тем, что они стараются последовательно укрепить свой статус, доказать свое право стать полноправным участником государственно-правовой деятельности страны. “*A few hours later, I participated in Canada Day celebrations on Parliament Hill in Ottawa*” [10]. «Несколько часов спустя я приняла участие в праздновании Дня Канады на Парламентском холме в Оттаве». “*I felt that same sense of purpose and of faith in the future everywhere I went today*” [10]. «Я чувствовала то же чувство цели и веры в будущее везде, куда бы я ни пошла сегодня».

К особенностям гендерных несхожести можно отнести также тематику разговоров. К. Кэмпбелл, чаще всего, говорит о мужчинах, женщинах и предметах одежды. “*The ambition these men and women share is to improve the Canadian federation – not paralyze it, as some propose to do*” [3]. «Амбиции этих мужчин и женщин заключаются в том, чтобы улучшить канадскую федерацию, а не парализовать ее, как это предлагают некоторые». “*By making better use of the resources we devote to training, we will instill hope in Canadian men and women who ask nothing more than to live a life of dignity*” [3]. «Более эффективно используя ресурсы, которые мы посвящаем обучению, мы вселим надежду в канадских мужчин и женщин, которые не просят ничего больше, чем жить достойной жизнью».

Что же касается мужчин-политиков, они предпочитают говорить о финансах, политике, бизнесе, спорте. В своей речи «Мы-канадцы» Джастин Труди говорит именно об этих вещах. “*I talked with people my age who were trying to*

*be hopeful about their future, but found it **tough to make ends meet**, even when they were working full time” [7]. «Я разговаривал с людьми моего возраста, которые пытались надеяться на свое будущее, но им было трудно сводить концы с концами, даже когда они работали полный рабочий день». “**And I had the opportunity to share meals with retired seniors who worked hard their whole lives and are now forced to rely on food banks**” [7]. «И у меня была возможность разделить трапезу с пенсионерами, которые всю свою жизнь упорно трудились и теперь вынуждены полагаться на продовольственные банки».*

В речах политиков-женщин можно проследить их истинные отношения к явлениям и событиям, а также неприкрытые чувства и эмоции. “**I am very pleased, on your behalf, to commend the excellent job they are already doing**”[3]. «Мне очень приятно от вашего имени воздать должное за отличную работу, которую они уже выполняют». “*And, as Canada's first woman Prime Minister, Canada's first Prime Minister from British Columbia, I am indeed very proud, so very proud, to be in your company on this special evening in the life of our country*”[4]. «И, будучи первой женщиной-премьер-министром Канады, первым премьер-министром Канады из Британской Колумбии, я действительно очень горжусь, и очень горжусь тем, что присутствую в вашей компании в этот особенный вечер в жизни нашей страны».

Как и все политики, они отдают предпочтение борьбе за равноправие и демократию, и не пытаются скрыть наличие феминистических и маскулинных особенностей речи. В подавляющем большинстве политические речи- это скрупулезно продуманный и отрепетированный материал. Демонстрирование гендерных отличий в публичных речах является психологической хитростью, которая позволяет более надежнее верить высказываниям политика и искренне доверять ему. К. Кэмрбелл практикует метафоры и сравнения. “*And in all modesty, we must admit that governments are not always **the best doctors** when it comes to diagnosing economic ailments and prescribing the right treatment*”[5]. «И при всей скромности мы должны признать, что правительства не всегда являются лучшими врачами, когда речь идет о диагностике экономических недугов и назначении правильного лечения». “*The politics of spending as if there were no tomorrow*”[2]. «Политика расходов, как будто не было завтра».

Таким образом, можно отследить, что адекватное применение гендерного дискурса в политических высказываниях способствует образности языка политического лидера, интригует аудиторию, вызывает интерес не только к речам общественного деятеля, но и к нему самому.

В отдельных случаях можно говорить о стирании границ между гендерами. Иногда политики-женщины используют маскулинные средства коммуникации для укрепления и защиты своих позиций как компетентного политика.

Как следует из вышеизложенного анализа политических выступлений, гендерные расхождения играют важную роль в дипломатическом дискурсе и содействуют благоприятному воздействию на граждан страны. Женщины-политики используют более сложные грамматические конструкции, стремятся эмоционально окрасить свои политические речи. Женщинам вынуждены бороться с мужчинами-политиками и для того, чтобы доказать, что они могут быть серьёзными политическими лидерами, им приходится в политических речах использовать гендерные особенности обоих полов. Тогда как политическому дискурсу политиков присуще простые лексически не насыщенные конструкции для того, чтобы общество могло легко понять и принять его.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Борисов Д., Меррилл Л.* Власть общаться. Гендерные различия как барьеры. Иллинойс, 1998.
2. *Кэмпбелл К.* Примечания к заявлению. Оттава, 8 сентября. 1993.
3. *Кэмпбелл К.* Примечания для выступления на Прогрессивном консервативном бранче. Монреаль, Квебек, 22 августа. 1993.
4. *Кэмпбелл К.* Примечания для обращения Досточтимого Кима Кэмпбелла. Ванкувер, Оттава. 1993.
5. *Лакофф Р.* Язык и место женщины. Гендерные исследования. Харьков, 2000.
6. *Goffman E.* Gender Display // Studies in the Anthropology of Visual Communication. 1976.

7. *Justin Trudeau*. Justin Trudeau Speech: We are Canadian. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.englishspeecheschannel.com/english-speeches/justin-trudeau-speech/> (Дата обращения: 16.06.2020)
8. *Justin Trudeau*. Justin Trudeau's victory speech. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nationalpost.com/news/politics/election-2019/canada-full-text-justin-trudeau-victory-speech-liberals> (Дата обращения: 16.06.2020)
9. *Justin Trudeau*. Prime Minister's remarks for the National Inquiry into Missing and Murdered Indigenous Women and Girls closing ceremony. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pm.gc.ca/en/news/speeches/2019/06/03/prime-ministers-remarks-national-inquiry-missing-and-murdered-indigenous> (Дата обращения: 16.06.2020)
10. *Justin Trudeau*. Statement of Exoneration for Chief Poundmaker. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pm.gc.ca/en/news/speeches/2019/05/23/statement-exoneration-chief-poundmaker> (Дата обращения: 16.06.2020)
11. *Tannen D*. You Just Don't Understand. Women and Men in Conversation. New York, 1990.

R E F E R E N C E S

1. *Borisov D., Merrill L*. The power to communicate. Gender differences as barriers. Illinois, 1998.
2. *Campbell K*. Notes for a statement, Ottawa. September 8, 1993.
3. *Campbell K*. Notes for an address at the Progressive Conservative Brunch. Montreal, Quebec. August 22, 1993.
4. *Campbell K*. Notes for an address of the Right Honourable Kim Campbell. Vancouver, B.C. Ottawa: Office of the Prime Minister. 1993.
5. *Lakoff R*. Woman's language and place. Gender study. Kharkov, 2000.
6. *Goffman E*. Gender Display // Studies in the Anthropology of Visual Communication. 1976.
7. *Justin Trudeau*. Justin Trudeau Speech: We are Canadian. [Electronic source]. Available at: <https://www.englishspeecheschannel.com/english-speeches/justin-trudeau-speech/> (Accessed: 16.06.2020)

8. *Justin Trudeau*. Justin Trudeau's victory speech. [Electronic source]. Available at: <https://nationalpost.com/news/politics/election-2019/canada-full-text-justin-trudeau-victory-speech-liberals> (Accessed: 16.06.2020)
9. *Justin Trudeau*. Prime Minister's remarks for the National Inquiry into Missing and Murdered Indigenous Women and Girls closing ceremony. [Electronic source]. Available at: <https://pm.gc.ca/en/news/speeches/2019/06/03/prime-ministers-remarks-national-inquiry-missing-and-murdered-indigenous> (Accessed: 16.06.2020)
10. *Justin Trudeau*. Statement of Exoneration for Chief Poundmaker. [Electronic source]. Available at: <https://pm.gc.ca/en/news/speeches/2019/05/23/statement-exoneration-chief-poundmaker> (Accessed: 16.06.2020)
11. *Tannen D.* You Just Don't Understand. Women and Men in Conversation. New York, 1990.

24 июня 2020 г.